

УДК 378.4

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

В. А. Садовничий

*Российский Союз ректоров,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

Поступила в редакцию 29 мая 2023 г.

Аннотация: *представлено выступление академика В. А. Садовничего, президента Российского Союза ректоров (РСР) на расширенном заседании Совета РСР 19 апреля 2023 г. В нем рассматриваются направления развития высшей школы и работы страны в свете задач, поставленных в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г.*

Ключевые слова: *высшая школа России, перспективы развития системы высшего образования, направления работы, инженерное образование, воспитание студентов, международное сотрудничество, научные школы, искусственный интеллект, ответственность высшей школы, оценка деятельности вузов.*

Abstract: *the speech of Academician V. A. Sadovnichy, President of the Russian Union of Rectors (RUR) at an expanded meeting of the Council of the RUR on April 19, 2023. It discusses the directions for the development of higher education and the work of the country in the light of the tasks set in the Address of the President of Russia V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation on February 21, 2023.*

Key words: *higher education in Russia, prospects for the development of the higher education system, areas of work, engineering education, education of students, international cooperation, scientific schools, artificial intelligence, responsibility of higher education, evaluation of universities.*

Вопросы развития системы образования всегда занимают важное место в государственной повестке, и мы с вами осознаем ответственность высшей школы, ректорского корпуса перед обществом и государством. Образование – один из главных ресурсов страны, поэтому естественно, что в современных условиях наша ответственность возрастает пропорционально серьезности исторического момента.

В Послании Федеральному собранию Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 21 февраля 2023 года были поставлены конкретные и важные задачи, которые предстоит решать нашей высшей школе.

О перспективах развития и совершенствования системы высшего образования мы говорили не раз. Так, 2 июня 2022 года этот вопрос обсуждался на заседании Совета Российского Союза ректоров, 14 июня – на общем собрании Ассоциации классических университетов. 27 июня состоялись парламентские слушания в Государственной думе, где мне выпала честь сделать доклад на эту тему.

11 апреля состоялось заседание Координационного совета по области образования «Математические и естественные науки», на котором присутствовали члены Координационного совета. Это руководители всех шести ФУМО, входящих в состав Координационного совета и объединяющих сотни университетов, которые реализуют соответствующие направления подготовки. Назовем их – это вице-президент РАН академик Владислав Яковлевич Панченко, академик Игорь Анатольевич Соколов, академик Дмитрий Юрьевич Пушаровский, вице-президент РАН академик Степан Николаевич Калмыков и другие члены Академии наук. В работе заседания приняли участие сопредседатель Координационного совета ректор Санкт-Петербургского государственного университета Николай Михайлович Кропачев, представитель Минобрнауки России. На заседании обсуждался вопрос перспектив развития системы высшего образования, в частности математического и естественно-научного образования, в нашей стране.

Надо сказать, что всех нас объединяет общий подход, общий взгляд на перспективу развития высшего образования. Его и сформулировал в своем Послании Президент, сказав, что нам

(цитирую) «необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий».

Мы исходим из того, что главное конкурентное преимущество отечественной системы образования, ее основополагающий принцип – фундаментальность. На этом мы стояли, стоим и стоять будем.

Безусловно важным оказался и опыт последних десятилетий. Еще с 1992 года наше законодательство предусматривало разделение высшего образования на два уровня: бакалавриат и магистратуру. Программы магистратуры при этом были шестилетними, а не двухлетними, и поступить в магистратуру без бакалавриата соответствующего направления было невозможно – т.е. сохранялось фундаментальное образование. Выпускник специалитета мог поступить в магистратуру на бюджетной основе. К тому же во время обучения в специалитете или магистратуре студент мог получить дополнительные квалификации (без дополнительных расходов с его стороны).

Таким образом, российская система высшего образования до 2010 года, будучи традиционно фундаментальной, в то же время имела ресурс определенной гибкости – две ступени образования, – давала возможность выбирать образовательные траектории и получать дополнительные квалификации.

Когда совершался законодательно установленный переход на двухуровневую – Болонскую – систему, Московский университет сохранил специалитет для основных, фундаментальных специальностей. Затем по этому пути пошли и некоторые другие университеты. Как показало время, этот краеугольный камень, на котором построено здание нашей высшей школы, продолжает служить фундаментом и сегодня, в процессе совершенствования системы высшего образования.

Проверенная временем фундаментальность может успешно сочетаться с необходимой гибкостью и вариативностью образовательных траекторий, с учетом потребностей рынка труда. При этом важно, чтобы принципы работы системы высшего образования были понятны обучающимся, обществу, вузам и работодателям. Президент в своем Послании подчеркнул, что гражданам Российской Федерации необходимо создать новые возможности для получения качественного фундаментального образования.

Если на парламентских слушаниях в июне ставился вопрос о «реформе системы образования», то в Послании Президента Федеральному собранию фактически были заданы четкие контуры этой реформы, поставлены соответствующие задачи.

Главное – необходимость обеспечить (цитирую) «традиционную для нашей страны базовую подготовку специалистов с высшим образованием».

Для удовлетворения потребностей в экономике, социальных отраслях нашей страны очевидно необходима фундаментальная подготовка высококвалифицированных специалистов. Это касается всех профессиональных областей, и прежде всего приоритетных направлений российской экономики (инженерные, генетические, промышленные технологии, энергетика, цифровая трансформация, информационная безопасность и др.), сфер здравоохранения и педагогического образования. И, конечно, основой наших успехов должна быть фундаментальная подготовка, прежде всего по математике.

Российская математическая школа всегда занимала ведущие позиции в мире, многие страны у нас учились. Достаточно вспомнить, что после запуска в 1957 году советского спутника Джон Кеннеди, будущий президент Соединенных Штатов Америки, признал превосходство нашего образования, в частности, математического. Или – совсем «свежий» пример. На недавно прошедшем заседании президиума РАН стоял вопрос о нефтяной отрасли, связанных с ней фундаментальных научных проблемах. Все выступления заканчивались словами о том, что здесь нужна математика, нужны супервычисления.

Структура подготовки кадров сегодня – это 80 % бакалавриата и 20 % специалитета. Если мы говорим о совершенствовании системы образования, то это соотношение должно быть изменено. Нам нужна, как сказал Президент, подготовка квалифицированных специалистов. И срок обучения для фундаментальной подготовки высококвалифицированного специалиста, на наш взгляд, должен быть не менее пяти лет.

Преимущество специалитета для фундаментальных и приоритетных направлений очевидно: это – непрерывность процесса обучения. Сейчас при переходе с одного уровня образования (бакалавриата) на другой (магистратуру) образуются временные и качественные потери: последний семестр бакалавриата (4 курс) практически не содержит часов теоретического обучения, а отводится на преддипломную практику и итоговую аттестацию, а летние месяцы полностью посвящены поступлению в магистратуру. Теряется, как минимум, одна практика, что особенно критично для полевых факультетов.

Таким образом, традиционный специалитет должен стать основой подготовки специалистов, отвечающих современным потребностям эконо-

мики и социальной жизни нашей страны. И, конечно, это должно соответствовать запросам студентов, это должно быть в интересах семьи, в интересах всего народа. От таких подготовленных нами профессионалов зависит будущее страны.

Отдельное внимание необходимо уделить содержанию программ подготовки специалистов. Высокий уровень качества программ и их реализации должен быть обеспечен через образовательные стандарты, которые сейчас нам всем предстоит разработать, и работу федеральных учебно-методических объединений (ФУМО). Можно вспомнить опыт прошлого, когда ФУМО определяли объем базовых дисциплин, без которых невозможно обеспечить фундаментальность высшего образования, и рекомендовали учебники, которые обеспечивали высокий уровень подготовки специалистов.

Безусловно, мы надеемся на плодотворное сотрудничество с Министерством науки и высшего образования.

Актуальным сегодня является вопрос об инженерном образовании. Я хочу сказать о фундаментальном инженерном образовании. Это ключевой фактор достижения технологического суверенитета нашей страны. В настоящий момент крайне необходимы специалисты в области фундаментальной инженерии. Такой стандарт – «Фундаментальная инженерия» – подготовлен нами. Он предполагает фундаментальную междисциплинарную университетскую подготовку, практико-ориентированное обучение и научную работу студентов в базовых организациях. В результате освоения дисциплин инженерного блока мы получим на выходе специалиста, подготовленного к решению главной задачи инновационной инженерной деятельности: комбинировать фундаментальные и прикладные знания из смежных областей (физика, химия, биология, генетика и др.) и использовать их в практических целях для разработки методик, процессов и технологий, обеспечивающих создание новых веществ, материалов и комплексных искусственных систем с заданными свойствами, в том числе лекарственных препаратов со сложной структурой.

Необходимо, чтобы студенты могли, как сказал Президент, «продолжить образование в магистратуре и ординатуре» при необходимости «дополнительной подготовки, узкой специализации».

Сейчас у нас программы 5-летнего специалитета заменились на 4 года бакалавриата и 2 года магистратуры. Поступление в магистратуру по другому направлению, без соответствующего базового образования, получение квалификации магистра за 2 года неизбежно означало дефор-

мацию содержания и понижение качественных требований. А поступление в магистратуру с дипломом специалиста стало возможным только на коммерческой основе, получение дополнительных квалификаций стало невозможным. Дополнительные квалификации можно было получить только на коммерческой основе через программы профессиональной переподготовки или дополнительного образования. Документально это могло быть оформлено отдельным сертификатом о дополнительной квалификации и не отражалось в дипломе о высшем образовании.

Магистратура как отдельная ступень образования должна решать задачу углубления специализации, профилизации образования. Это важно в тех случаях, когда речь идет о «заточке» полученного фундаментального образования под конкретный запрос – развитие навыков под конкретный запрос работодателя или погружение в междисциплинарные научные исследования. Таким образом, получение образования на уровне магистратуры должно быть по своей же или смежной профессиональной области.

Важно, чтобы выпускники специалитета, учившиеся не менее 5 лет и получившие, соответственно, классическое фундаментальное непрерывное образование, могли продолжить свое обучение и заняться научно-исследовательской деятельностью сразу на уровне аспирантуры, причем бюджетной.

Об этом мы говорили и на заседании Координационного совета по математическим и естественным наукам, все члены которого были единыдушны в таком подходе.

Очень важно – прошу обратить на это внимание – чтобы студенты, которые учатся сейчас, продолжили образование по действующим программам. Уровень подготовки и дипломы о высшем образовании тех, кто уже прошел обучение по ныне действующим программам бакалавриата, специалитета или магистратуры, не подлежат пересмотру.

В нынешний год, объявленный Президентом Годом педагога и наставника, особое место в актуальной повестке занимают вопросы воспитания. В университетах теперь специально выделены проректоры по воспитательной работе. Российский Союз ректоров, на наш взгляд, должен держать это в фокусе своего внимания, наполнять эту важную работу современным содержанием и эффективными технологиями. Формальный подход здесь может только навредить. Предлагаю обсудить это на ваших региональных советах с привлечением экспертов, педагогов и психологов, а затем вместе посмотреть лучшие практики, ини-

циативы и методически обеспечить эту деятельность в каждом вузе России.

Сейчас особенно обращают на себя внимание вопросы психического здоровья и психологического благополучия студентов. Здесь у нас есть большой опыт, которым мы готовы делиться. Необходимым элементом вузовской жизни становятся психологические службы, помогающие студентам и сотрудникам.

Подытоживая эту часть своего выступления, скажу, что при определении оптимальных путей дальнейшего развития российской системы высшего образования необходимо, как сказано в Послании Президента, прежде всего исходить из следующих принципов.

Сохранение и развитие признанных в мире традиций российской и советской образовательных систем с учетом положительного опыта последних десяти лет.

Фундаментальная подготовка высококвалифицированных специалистов в рамках специалитета со сроком обучения не менее 5 лет.

Узкая специализация в рамках магистратуры.

Обеспечение всех прав выпускникам вузов, принятым на обучение по действующим образовательным программам.

Сохранение привлекательности российского высшего образования для иностранных студентов, преимущественно используя имеющийся опыт прошлого – присвоение квалификации бакалавра и магистра иностранным учащимся, окончившим наш специалитет, а также гармонизация и взаимное признание систем образовательных квалификаций России и стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других регионов мира.

Конечно, вместе с Министерством мы должны определить те направления и те вузы, которые будут проводить обучение по четырехлетнему бакалавриату.

В Послании Президента было уделено отдельное внимание аспирантуре. Это – важнейший элемент подготовки научных и педагогических кадров. Сначала обратимся к официальной статистике. Согласно Форме 2-Наука Росстата, общее количество молодых исследователей в возрасте до 30 лет в России снижается – в 2010 году их было 71 тысяча, в том числе с ученой степенью 4350 человек, а в 2021 году их стало 53 тысячи, в том числе с ученой степенью 1750. При этом в категории 30–40 лет ситуация более благополучная, и численность исследователей возросла на 37 тысяч за 10 лет.

Понятна причина этого – в 2014 году аспирантура стала третьей ступенью образования. Аспи-

ранты проводили много времени в аудиториях, сдавали экзамены и зачеты. На научную деятельность оставалось мало времени. Да ее по сути и не требовалось. Для успешного окончания аспирантуры было достаточно защитить научно-квалификационную работу, а она не была даже близка к диссертации. Диплом об окончании аспирантуры можно было получить гораздо проще, чем защитить диссертацию, и многие им довольствовались.

С 2022 года аспирантура начала переходить в привычный для нас научный формат. Вместо строгих образовательных стандартов аспирантура стала подчиняться более гибким требованиям. Это позволило, в частности, Московскому университету изменить программы аспирантуры таким образом, чтобы основной стала научно-исследовательская деятельность и подготовка кандидатской диссертации. Теперь для успешного окончания аспирантуры надо не просто подготовить текст и завершить исследование, но и успеть опубликовать статьи и пройти предзащиту.

В Послании Федеральному собранию Президент России подчеркнул, что аспирантура – самостоятельный уровень профессионального образования. То есть это не совсем обучение, а подготовка к самостоятельной научной деятельности. Профессиональное обучение происходит в процессе научно-исследовательской и педагогической деятельности. Так было исторически. Аспирант работал на кафедре, в лаборатории, преподавал, вел исследования и был полноценным участником научной жизни. Сегодня необходимо институционально поддерживать именно такое обучение аспиранта. В то же время надо искать и новые формы вовлечения аспиранта в научную деятельность.

Приведу один пример. Аспирантура в Московском университете является значимой частью его деятельности. В настоящее время у нас обучается порядка 4000 аспирантов, из них более 500 – из-за рубежа. Последние два года аспирантские программы МГУ вызывают высокий интерес за рубежом; доля иностранных аспирантов среди вновь принятых – около 20 %. При этом конкурс на гуманитарные направления выше, чем на естественно-научные.

Наши аспиранты широко привлекаются к работе созданных нами междисциплинарных научно-образовательных школ – в этой деятельности участвуют около 750 аспирантов. Это позволяет им, с одной стороны, почувствовать себя частью научного коллектива, вникнуть в междисциплинарную научную тематику, и, с другой стороны, – применить свои знания на практике с пользой для себя.

Не теряет актуальности проблема финансовой поддержки аспирантов. Сегодня стипендия у аспирантов федерального вуза гуманитарных специальностей – 3700 рублей, естественных – 8900. Естественно, аспирант стоит перед выбором: или идти работать и учиться в аспирантуре формально, или искать способы монетизации своих исследований, которые сильно ограничены. Безусловно, организации и фонды создают инструменты поддержки – стипендии, гранты, целевые выплаты. Однако этого недостаточно.

Понятно, что в таких условиях далеко не все аспиранты могут в срок написать и защитить диссертацию. В среднем по стране только около 10 % выпускников аспирантуры защищаются в срок. В Московском университете сохраняются высокие показатели – 37 % заканчивают аспирантуру с защитой диссертации.

Решение этой проблемы, на наш взгляд, во многом зависит и от научного руководителя. Часто именно благодаря его участию, помощи и поддержке аспирант принимает решение выходить на защиту кандидатской диссертации. Поэтому к личностным качествам научного руководителя должны предъявляться такие же требования, как и к профессиональным.

И здесь очень важна роль научной школы, которая создает благоприятную атмосферу научного поиска, общения старших коллег с младшими. Это важный фактор становления молодого ученого и, тем самым, развития науки. В традициях наших университетов – преемственность научных школ как в естественных науках, так и в гуманитарных. Многие школы именно в качестве таковых получили мировое признание. Приведу примеры тех школ, с которыми я имел честь сотрудничать. Это физическая школа Боголюбова, математическая школа Лузина и Колмогорова, химическая школа Зелинского и Семенова, геологическая школа Яншина, археологическая школа Арциховского – Янина и другие. А сколько таких же известных научных школ назовете вы, уважаемые ректоры!

Подытожу основные задачи развития аспирантуры. Главное – переход аспирантуры от третьего уровня высшего образования к первой ступени научной и педагогической работы молодого ученого. Поддержка научных исследований аспирантов, в том числе расширение форм материальной поддержки аспирантов, позволяющих сконцентрироваться на подготовке диссертации.

Российский Союз ректоров с момента своего основания уделял большое внимание развитию международного сотрудничества российских вузов. В последнее время одним из наших приоритетов стало развитие международных межвузов-

ских ассоциаций, различные формы сетевого сотрудничества. По нашей инициативе и инициативе Российского Союза ректоров создано 10 Международных межвузовских ассоциаций – двусторонних и многосторонних. С их деятельностью связано проведение форумов ректоров университетов России и зарубежных стран. Начиная с 2000 года проведено более 70 таких форумов, в которых приняли участие более 5000 руководителей университетов разных стран мира.

Активизируется сотрудничество со странами Большого евразийского пространства. Мы видим готовность к двустороннему взаимодействию на уровне ректорских сообществ, что очень важно в условиях современной геополитической ситуации. Развиваются международные научно-образовательные сетевые проекты, в том числе сетевые университеты. Назову сетевые университеты СНГ, ШОС, БРИКС, Российско-Африканский сетевой университет, а также созданный в прошлом году Евразийский сетевой университет, в составе которого 21 университет из России и стран – членов ЕАЭС. 3 марта состоялся Форум этого сетевого университета.

В эти же дни прошел XV Съезд Евразийской Ассоциации университетов с участием ректоров и руководителей 127 университетов из России и 17 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Все эти мероприятия прошли в рамках председательства России в Евразийском экономическом союзе в этом году с целью решения задач, поставленных Президентом нашей страны В. В. Путиным.

Важный вопрос – наши филиалы. Начиная с середины 90-х годов развивается сеть филиалов российских вузов за рубежом, которые служат сохранению единого образовательного пространства, распространению русского языка и культуры. Наибольшее их количество (31 филиал) находится в странах евразийского пространства. 5 из них созданы Московским университетом по просьбе руководства этих стран; в них реализуется более 60 образовательных программ, учится более 3000 студентов.

С 2017 года работает совместный российско-китайский университет, который учредили МГУ и Пекинский политехнический институт в Шэньчжэне. На семи факультетах сейчас там обучается около двух тысяч студентов. Это – еще один эффективный формат продвижения российских образовательных программ за рубежом.

В странах дальнего зарубежья у российских вузов тоже есть филиалы, есть совместные университеты, но масштаб этой деятельности не очень велик. Вопросы функционирования филиа-

лов российских вузов находятся постоянно в государственной повестке дня. Они поднимались на совещании у Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина в декабре прошлого года, на совещании у Министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова в феврале этого года. Опираясь на имеющийся опыт и учитывая стоящие перед нами задачи, мы готовы работать над расширением зарубежной филиальной сети российских университетов и форматов выхода российских образовательных программ и университетов за рубеж. И многие университеты эту работу активизировали.

Университеты давно живут в системе многообразной оценки своей деятельности. Российским Союзом ректоров была проделана большая работа, чтобы эта оценка была адекватной. По поручению Президента был создан Московский международный рейтинг «Три миссии университета». В этом году выйдет уже шестой его выпуск. Он признан в России и за рубежом. Это наиболее представительный рейтинг в мире (1800 университетов из 103 стран). На его основе создано семейство рейтингов «Три миссии университета». В нем участвуют 457 вузов из 81 региона России, т.е. представлены все регионы, в которых есть хоть один вуз. У нас теперь есть еще Рейтинг 100 российских вузов – лидеров национальной высшей школы, локальные рейтинги вузов – по регионам и специализированным нишам высшей школы, а также предметные рейтинги вузов (по 35 предметам). Этот проект готовится к очередной публикации и сегодня еще будет обсужден более подробно.

Данные рейтинга «Три миссии университета» уже используются в ряде Постановлений Правительства. В конце прошлого года Председатель Правительства России М. В. Мишустин поручил Минобрнауки, Рособнадзору совместно с другими федеральными органами исполнительной власти дать предложения по расширению использования «Трех миссий» в качестве инструмента оценки эффективности деятельности российских вузов и осуществления контрольных процедур. РСР готов подключиться к этой работе.

Я не могу обойти вниманием тему, которая широко – во всем мире – и остро обсуждается, особенно после известного открытого письма, призывающего приостановить эксперименты с искусственным интеллектом.

Письмо подписали более тысячи экспертов в этой области, ученых и бизнесменов, среди которых: Стив Возняк, сооснователь Apple; Илон Маск, генеральный директор «СпейсИкс», «Тесла» и «Твиттер»; Йошуа Бенжио, лауреат премии Тьюринга за развитие глубокого обучения,

глава Монреальского института алгоритмов обучения; Стюарт Рассел, профессор компьютерных наук Университета Беркли, директор Центра интеллектуальных систем и соавтор учебника «Искусственный интеллект: современный подход»; Криштоф Кох, президент Алленовского института мозга и др.

Мнения, как обычно бывает с острыми вопросами, разделились. Есть те, кто поддерживает настраивающих и принимает меры противодействия возникающим рискам. О каких рисках идет речь? Назову то, что мне представляется наиболее важным.

Мотивация при принятии решений смещается из моральной области в рационально-математическую.

Снижается средний уровень образованности населения, в частности, вследствие использования в средней и высшей школе результатов деятельности искусственного интеллекта и представления их как собственных.

Информационное пространство человечества (в интернете) заполняется сгенерированной нейросетями информацией, аналогичной информации, создаваемой человеком. Как следствие – растет объем недостоверных данных, фальшивых сведений, которые можно использовать в различных интересах, в том числе в антигуманных целях.

Естественно, что в мире уже реагируют на эти риски. Руководство ряда университетов разных стран мира (США, Франции, Индии, Австралии и др.) временно запретило студентам использовать чат GPT и другие подобные инструменты для создания учебных и научных работ. Нарушение запрета будет рассматриваться как плагиат. Университеты Австралии даже требуют, чтобы студенты писали экзамены от руки.

Так решительно настроены не все. Многие специалисты считают необоснованными доводы алармистов. Представляя, как работает искусственный интеллект, они не видят в его развитии опасности для общества. Технологии, которые сейчас развиваются, еще далеки от того, что называют общим искусственным интеллектом, т.е. от цифрового мозга, превосходящего человеческие способности и интеллект. Кроме того, многие специалисты IT-сферы указывают и на такой фактор, как возможность наличия коммерческих мотивов у подписавших письмо о приостановке экспериментов с нейросетями.

А теперь несколько фактов и цифр. Нейросетевая модель GPT была создана в калифорнийской компании «Опен Эй Ай», среди соучредителей которой, помимо Илона Маска, есть и выходцы из России. Первая модель GPT-1 была создана

в 2018 году, она имела 117 млн параметров (это условный аналог синаптических контактов в биологической нейронной сети). GPT-2, выпущенная на следующий год, имела уже 1,5 млрд параметров, GPT-3 – 175 млрд параметров; число параметров для GPT-4 скрывается. Готовятся GPT-5 и даже GPT-6. Для сравнения: число контактов в мозге человека, которые можно соотнести с параметрами нейронной сети, – около 100 трлн. За счет масштабирования можно добиться и таких показателей. Конечно, все упирается в вычислительные мощности. Для обучения нейронной сети GPT-3 требуется до 10 лет на петафлопных супервычислителях. Современные огромные вычислительные кластеры, использующие передовые графические ускорители, справятся с этой задачей в лучшем случае за 50 дней. Такие мощности доступны сегодня разве что единичным крупным IT-компаниям. Так что это – задача будущего, и нам предстоит ее решать.

Что касается позиции нашего Министерства высшего образования и науки, то никаких запретительных мер за использование нейросетей при написании квалификационных работ на сегодняшний день не принято. Но в целом понятно, что высшей школе, безусловно, стóит подумать об из-

менении подхода к проверке знаний у студентов после появления нейросетей с расширяющимися возможностями. В этих условиях ректорскому сообществу, по-видимому, надо высказать свою позицию. И надо надеяться, что она будет консолидированной.

Высшая школа страны, ректорское сообщество в полной мере осознает ответственность, которая лежит сегодня на системе высшего образования. Я уже сказал, что образование – это один из ключевых ресурсов, необходимых для успешного развития страны в современных условиях, для обеспечения ее национального суверенитета. У нас есть все необходимое для успеха, для дальнейшего совершенствования системы высшего образования. Это – позитивный многолетний опыт отечественной – советской и российской – высшей школы, которая основана на фундаментальном образовании и достижения которой признаны во всем мире. Это – опыт последнего десятилетия, из которого мы уже извлекли необходимые уроки: знаем, что надо сохранить и от чего отказаться. Это – профессионализм и проверенное временем единство ректорского корпуса, наша неизменная готовность работать на благо России, во имя будущего.

Российский Союз ректоров, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Садовничий В. А. – академик РАН, президент Российского Союза ректоров, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Russian Union of Rectors, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Sadovnichiy V. A. – Academician of the Russian Academy of Sciences, President of the Russian Union of Rectors, Rector of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov